

МАСТЕРА
ИСКУССТВ

ВЛАСТЬ СЦЕНЫ

Если вы войдете в комнату режиссерского управления Горьковского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина, то увидите небольшого роста худенькую женщину, которая деловито и серьезно разговаривает сходящими сюда артистами театра. Давнишний любитель театра сразу же узнает в этой женщине Аду Гуськову, искусство танца которой вызывало поклонение всех горьковских любителей балета. Да и не только горьковских. Газета «Советская культура» писала, что «немногие труппы могут похвастать такой яркой солисткой, выросшей в коллективе, воспитанной им»...

Как почти все малыши, Ада в детстве любила танцевать. В шесть лет девочку впервые повели в театр. Она не спала всю ночь перед тем, как идти на спектакль «Эсмеральда». Какой он, этот театр? Наверное, что-то волшебное и прекрасное? Это посещение оказалось для нее чем-то вроде бала для Золушки, где она увидела мир, для себя бесконечно интересный и заманчивый.

Спутником всей творческой жизни стал для Ады Гуськовой балет «Бахчисарайский фонтан». Именно в нем она танцевала семь лет назад, когда прощалась с родной горьковской сценой. Партия Марии из этого же балета была и первой большой работой, которую на заре своей артистической карьеры осуществила молодая солистка балета, в недавнем прошлом выпускница Горьковского хореографического училища.

С их выпуском училище в Горьком было закрыто, но

навсегда запомнила Ада своих учителей — Георгия Ивановича Язвинского и Тамару Иосифовну Гласс. В год окончания училища молодая танцовщица выступила в ролях Ванечки и Ласточки в детском балете «Доктор Айболит». Затем была работа над партией маленьких лебедей, невест в «Лебедином озере». И вот — Мария.

Как всегда, Ада старалась просмотреть литературу, помогающую работать над партией. На этот раз еще и еще перечитывался Пушкин. В своем танце она постоянно старалась идти от образа. На первую репетицию балерина пришла уже со своим, ею же созданным внутренним миром героини. «Мне кажется, — скажет она позднее, — весь сюжет, вся хореография должны идти от содержания».

Аде хотелось танцевать все. Лирические партии привлекали ее богатством внутреннего мира героинь, человечностью их взаимоотношений с окружающим миром. Она любила и драматические, характерные партии, где на первый план выступал не просто танец, а его содержание, логическая обусловленность каждого движения, сделанного балериной на сцене.

Она мечтала о «Лебедином озере» Чайковского. Несколько раз смотрела в этом балете Галину Уланову. Аду считали в театре сугубой «классичкой», и в середине пятидесятых годов она впервые станцевала второй («лебединый») акт балета «Лебединое озеро».

В те годы — на один сезон — А. Гуськова уезжает работать в Новосибирский театр оперы и балета, гастро-

лирует с его балетной труппой за рубежом. Тогда много говорили об «элегичности, трогательности и нежности» ее хореографического дарования, подчеркивали благородную грацию ее движений в танце.

Возвратившись в родной театр — 1957 год, Ада Гуськова танцует одну за другой большие партии основного балетного репертуара. Это прежде всего Одетта—Одиллия в «Лебедином озере» Чайковского и Жизель в одноименном балете А. Адана.

Большим событием в музыкальной жизни города явилась постановка тогда главным балетмейстером Горьковского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина Л. А. Серебровской балета «Каменный цветок» на музыку С. С. Прокофьева.

Кстати, Серебровскую Ада Гуськова вспоминает как одного из лучших балетмейстеров, с кем ей довелось работать: «Она ставила быстро и интересно. С ней были сделаны мои самые главные работы: Франческа, Золушка, Катерина...»

В «Каменном цветке» Ада Гуськова станцевала две партии: Катерины и Хозяйки Медной горы. В первой партии она покоряла зрителей своим естественным лиризмом, чистотой чувства.

Удачно выступил в партии Северьяна Всеволод Гуськов. Рецензенты и зрители говорили о зловецей, трагедийной силе его образа. А в сцене ярмарки пляс его персонажа приобретал черты роковой сатанинской силы. В. Гуськов создал образ острогротескный и в чем-то символический.

Ко времени появления этой работы за плечами талантливый танцовщик были

партии Абдрахмана в «Раймонде» (именно в ней были открыты его актерские способности), Гирея в «Бахчисарайском фонтане», Ротбарта в «Лебедином озере», Шурале, которого в других театрах привыкли видеть маленьким и подвижным, исполнялся Гуськовым совершенно иначе. И во всех этих ролях на балетной сцене проявлялся его природный артистический талант широкого диапазона — от драматизма и трагедийности до острого гротеска и буффонады.

Один из последних балетов, где Ада и Всеволод Гуськовы выступали вместе, был григоровский «Пер Гюнт». Ада перетанцевала в этом балете все четыре женские партии: Зеленую деву, Сольвейг, Анитру и Ингрид. Примечательно, что В. Гуськов трактовал своего Пера не только веселым, красивым и беспечным парнем, но и (иначе это было бы против его актерской индивидуальности) человеком, способным внимать глубоким, волнующим чувствам.

Все роли Всеволода Гуськова окрашены юмором, присущим его актерской природе. Зрители от души хохотали, когда он появлялся в небольшой роли полицейского в «Штраусиане» или когда мы видели его в Царе-Горохе из «Конька-Горбунка».

Общим «семейным» актерским качеством супругов Гуськовых можно назвать редностную преданность делу театра. «Вся творческая деятельность Ады Гуськовой отмечена большим профессионализмом, — вспоминает нынешний главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств БССР, заслуженный артист РСФСР О. М. Дадихилиани. — Антриса была готова к исполнению любой партии. Она в любое время была в форме».

Преданность театру... Она и в том, что Ада Александровна сегодня опять днем и вечером в нем самом, и в том, что Всеволод Гуськов выходит сегодня на сцену в пантомимных ролях и вкладывает в их исполнение весь свой богатый артистический опыт, все свое актерское обаяние, столь необходимое на любой сцене.

С. ЧУЯНОВ.

НА СНИМКЕ: Ада и Всеволод Гуськовы в сцене из балета «Бахчисарайский фонтан».